

характерно сравнение с огромным количеством народа или со стадом овец. В количественном отношении гул пчелиного улья соотносится с числом сто или тысяча. Пчела издает звуки, которые сравниваются с рычанием мотора, плачем младенца, скулением собаки. Наряду с плачем, вылет пчел из улья сравнивается и с просеиванием муки.

Особое значение имеет умение пчелы жалить, строить соты, делать мед, что также нашло отражением в загадках.

Исследование образа пчелы в загадке через сравнения, метафоры и символы раскрывает семантику фольклорно-языковой картины мира удмуртов.

Сокращения

Диал. – диалектизм, мордМ. – мокша-мордовский язык, мордЭ. – эрзя-мордовский язык, удм. – удмуртский язык, фин. – финский язык, чув. – чувашский язык, эст. – эстонский язык.

Список литературы

Ванюшев В. М., Степанова Т. С. «Легенда о пчеле» в творческих исканиях Г. Е. Верещагина // Историко-культурное наследие Урало-Поволжья. 2019. №2. С. 109–114. EDN [MNQNGS](#)

Владыкина Т. Г. Пчела в фольклоре и мифоритуальной практике удмуртов // Традиционная культура: научный альманах. 2016. №4. С. 147–158. EDN [XBHQMP](#)

Кельмаков В. К. Пчела и мед и их названия как составные элементы гуманитарной культуры удмуртов // Пчела и мед в народной культуре. Ижевск, 2023. С. 287–319.

Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: антропонимический код культуры. Москва : URSS, 2019. 396 с. EDN [BKRGSM](#)

Пчела и мед в народной культуре: коллективная монография / сост. и отв. ред. Е. В. Попова ; Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук. Ижевск, 2023. 632 с. EDN [XDRZFE](#)

References

Vaniushev, V. M., & Stepanova, T. S. (2019). “The Bee Legend” in Artistic Explorations of G. E. Vereschagin. *Istoriko-kul'turnoe nasledie Uralo-Povolzh'ia*, 2, 109-114. EDN: [MNQNGS](#)

Vladykina, T. G. (2016). The Bee in Udmurt Folklore and Mytho-Ritual Practice. *Traditional Culture*, 4, 147-158. EDN: [XBHQMP](#)

Kel'makov, V. K. (2023). Bee and honey and their names as components of the humanitarian culture of the Udmurts. *Bee and honey in folk culture*, 287-319. Izhevsk.

Kovshova, M. L. (2019). The analysis of idioms, riddles and proverbs from the perspective of language and culture studies. *Anthropomonal culture code.*, 396. Moscow: URSS. EDN: [BKRGSM](#)

Popova, E. V. (2023). Bee and honey in folk culture., 632. Izhevsk. EDN: [XDRZFE](#)

Информация об авторе

Душенкова Татьяна Рудольфовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2514-7143>;
e-mail: dushenkovatr@mail.ru

Information about the author

Tatiana R. Dushenkova – Cand. Sci. (Phil.), senior research fellow, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2514-7143>;
e-mail: dushenkovatr@mail.ru

Поступила в редакцию 22.11.2023
Принята к публикации 25.03.2024
Опубликована 27.03.2024

Received 22 November 2023
Accepted 25 March 2024
Published 27 March 2024

К вопросу о синтаксическом статусе субстантивов в русских предложениях тождества

<https://doi.org/10.31483/r-110159>

УДК 372.881.161.1

Князева Н. В.

Тихоокеанский государственный университет г. Хабаровск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-7552-0911>, e-mail: natknaz@mail.ru

Резюме. Статья посвящена многоаспектному описанию отдельных типов бисубстантивных предложений характеризующей семантики для решения сложных вопросов синтаксического анализа, вызванных морфологической идентичностью словоформ предикативного минимума. В связи с чем настоящее исследование имеет теоретический и практико-ориентированный характер, призвано решить две взаимообусловленные задачи: выявить структурно-семантические и коммуникативные особенности конструкций, предложить методические рекомендации для синтаксического анализа предложений. Материалом для исследования послужила современная художественная литература, а именно: авторская подборка соответствующих контекстов, которые используются на практических занятиях с обучающимися как материал для выработки навыков синтаксического анализа. На основе аналитико-описательного метода анализа языкового материала и результатов ориентирующего и обучающего эксперимента в ходе работы со студентами-филологами определены проблемные зоны синтаксического анализа конструкций, сформулированы выводы рекомендательного характера: синтаксический анализ бисубстантивных предложений должен включать не только традиционные структурно-семантические параметры, но и характеристику семантической структуры и коммуникативной организации высказываний, учитывать контекстуальную обусловленность, стилистические и прагматические факторы их реализации. Синтаксические явления необходимо рассматривать с функциональной точки зрения на всех этапах и уровнях обучения синтаксису современного русского языка.

Ключевые слова: синтаксис, семантическая структура, сказуемое, подлежащее, методика преподавания русского языка, предложения тождества, бисубстантивное предложение, коммуникативная организация предложения, синтаксический анализ предложения, субстантив.

Для цитирования: Князева Н. В. К вопросу о синтаксическом статусе субстантивов в русских предложениях тождества // Этническая культура. 2024. Т. 6, № 1. С. 13–19. DOI 10.31483/r-110159. EDN LPPJIK

The question of the syntactic status of substantives in Russian identity sentences

Natalia V. Knyazeva

 Pacific National University
Khabarovsk, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0002-7552-0911>, e-mail: natknaz@mail.ru

Abstract. A multi aspect study of bisubstantive sentences of characterizing semantics is necessary to solve complex problems of syntactic analysis. The grammatical specificity of bisubstantial sentences lies in the morphological identity of the predicative minimum. The study has theoretical and practical tasks: identify the structural, semantic and communicative organization of sentences, propose methodological recommendations for syntactic analysis of sentences. The material of the study is modern literature. Analytical and descriptive methods are used to analyze the linguistic material. The problems of teaching syntactic analysis of sentences are identified through experimental methods. The main conclusions of the study: syntactic analysis of bisubstantial sentences should consist of traditional structural and semantic parameters, roles and functions in the semantic structure and communicative organization of a sentence, take into account context, stylistic and pragmatic factors. Syntactic phenomena should be studied from the functional position at all stages and levels of teaching syntax of the modern Russian language.

Keywords: subject, semantic structure, syntax, methodology of teaching Russian language, identity sentences, bisubstantive sentence, communicative organization of a sentence, sentence syntax analysis, substantive, predicate.

For citation: Knyazeva N. V. (2024). The question of the syntactic status of substantives in Russian identity sentences. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 6(1), 13–19. EDN: LPPJIK. <https://doi.org/10.31483/r-110159>.

Введение

В синтаксической системе современного русского языка простые монопредикативные конструкции представлены преимущественно глагольными типами, наряду с которыми регулярно функционируют построения без спрягаемого глагола, или «предложения с морфологической невыраженностью зависимости сказуемого от подлежащего» [Коняшкин, 2020, с. 513]. Подобные синтаксические единицы могут быть описаны на уровне структурных схем предложений (концепция Н. Ю. Шведовой¹) как N1-N1, Inf-Inf, N1-Inf

и др. Особое строение и семантика конструкций противопоставляет их предложениям с формально выраженным предикативным отношением N1-Vf.

В ряде публикаций последних лет осуществляется исследование структурно-семантических и функциональных свойств конструкций. В частности, В. В. Корнева предлагает сопоставительный анализ инфинитивных предложений в русском и испанском языках [Корнева, 2020], А. М. Коняшкин описывает аналитическую структуру сказуемого в биинфинитивных предложениях [Коняшкин, 2020], Ю. А. Федорова выявляет функции инфинитива в инфинитивно-субстантивных предложениях [Федорова, 2022].

1 Русская грамматика. Том 2. Синтаксис / под редакцией Н. Ю. Шведовой. Москва : Наука, 1980. 710 с.

К безглагольным синтаксическим конструкциям, не имеющим в своем составе спрягаемого глагола, можно отнести предложения, предикативное ядро которых содержит два субстантива в именительном падеже без вербализованного связочного элемента между ними, типа *Москва – столица*. Предложения с двумя параллельными формами существительных в именительном падеже называются предложениями тождества, биноминативными, или бисубстантивными, или тавтологическими в самом широком грамматическом смысле. Подобные конструкции давно находятся в поле зрения исследователей, начиная с классических трудов по грамматике А. М. Пешковского² и А. А. Шахматова [Шахматов, 2014], их описание предложено в академических грамматиках русского языка, например, в издании 1980 г. под редакцией Н. Ю. Шведовой³. Продолжающиеся публикации последних десятилетий демонстрируют актуальность данной проблематики, как правило, в исследованиях предлагается описание структурно-семантических, функциональных особенностей предложений, например, в работах Н. А. Герасименко⁴ осуществляется многоаспектное описание бисубстантивных предложений, статья А. В. Пряникова посвящена анализу субстантивных предикатов [Пряников, 2012], А. А. Герасимова определяет критерии классификации русских биноминативных клауз, основанных на соотношении денотативного статуса именных компонентов и актуального членения [Герасимова, 2022].

Таким образом, описанию бисубстантивных предложений посвящено достаточное количество синтаксических исследований, однако некоторые проблемы нуждаются в более глубоком рассмотрении. Например, актуальным представляется решение вопросов методологического характера, вызванных сложными, дискуссионными положениями синтаксической теории. Многолетний опыт преподавания курса «Синтаксис современного русского языка» для филологического и педагогического профилей бакалавриата и специалитета, работа в рамках курсов повышения квалификации учителей русского языка и литературы позволяет выделить наиболее проблемные зоны в области синтаксического анализа языковых единиц. Как правило, подобные методологические проблемы напрямую соотносятся с теорией языка: сложные, дискуссионные вопросы синтаксической теории не могут быть сведены к какой-либо однозначной трактовке. Далеко не все факты языка могут быть однозначно интерпретированы с точки зрения традиционного структурно-семантического направления, более того, зачастую вообще невозможно предложить какого-либо решения вне многоаспектного подхода, учитывающего коммуникативную организацию и семантику конструкций. В связи с чем в рамках данного исследования используется широкое понятие «синтаксический статус» членов предикативного ядра, под которым понимается ряд взаимообусловленных функций и ролей компонентов предикативного минимума предложения в традиционном грамматическом

(синтаксическом) членении, актуальном членении предложения-высказывания, логико-семантической структуре предложения.

Синтаксический анализ предложений с нулевой связкой, реализующих схему N1-N1, регулярно вызывает затруднения у обучающихся разного уровня подготовки, особенно в условиях экспрессивного словорасположения или окказионально-авторского соотнесения субстантивов. Традиционные рекомендации по синтаксическому анализу простого предложения и в школьной практике⁵, и в вузовском курсе⁶ на первом этапе предлагают так называемый разбор по членам предложения, потом – типологическую характеристику (двусоставные / односоставные, распространенные / нераспространенные и т. п.) в рамках традиционного структурно-семантического направления. Базовое исходное требование – выявление грамматической основы (главных членов: подлежащего и сказуемого в двусоставном предложении). Безусловно, наличие в предложении номинатива (N1) и спрягаемой формы глагола (Vf) снимает проблему определения подлежащего и сказуемого, так как форма именительного падежа – это первичная морфологизированная форма для подлежащего: «... подлежащее одновременно получает две характеристики: по значению и по форме – это субъект, но не лобой, а выраженный именительным падежом имени»⁷, а спрягаемый глагол всегда сказуемое: «Что касается личных глаголов, то они однофункциональны, то есть всегда являются сказуемыми. Осознание этого – важный этап в усвоении синтаксической системы русского языка»⁸, однако, как справедливо замечает Н. В. Иосилевич, «в предложениях с формально не выраженной предикативной связью главных членов сказуемое не имеет собственных материальных показателей этой связи» [Иосилевич, 2014, с. 162]. Действительно, определение функций главных членов предложения в условиях их одинаковой грамматической оформленности и отсутствия связки вызывает известные трудности, связанные как с идентификацией главных членов, так и, во-первых, определением типа сказуемого, во-вторых, установлением объема, границ и роли главных членов в коммуникативной и семантической организации высказывания. Первая проблема решается главным образом в рамках школьного курса русского языка при изучении типов сказуемого, в частности, составного именного сказуемого, и отработке навыков пунктуационного анализа (правило постановки тире между подлежащим и сказуемым при нулевой связке). Например, в учебнике С. Г. Бархударова⁹ в параграфах 17 и 18 соответственно. Решение второй проблемы, связанной с вопросами информативной достаточности / недостаточности членов предложения,

5 Бархударов С. Г., Крючков С. Е., Максимов Л. Ю. и др. Русский язык : 8 класс : учебник. 2-е издание. Москва : Просвещение, 2020. С. 259.

6 Бабайцева В. В., Николина Н. А., Печникова В. С., Чеснокова Л. Д. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. Часть 2 : Морфология. Синтаксис / под редакцией Е. И. Дибровой. Москва : Академия, 2001. С. 442.

7 Новиков Л. А., Зубкова Л. Г., Иванова В. В. и др. Современный русский язык. Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. 2-е издание / под общей редакцией Л. А. Новикова. Санкт-Петербург : Лань, 1999. С. 621.

8 Озерская В. П. Изучение морфологии на синтаксической основе : пособие для учителей. Москва : Просвещение, 1978. С. 71.

9 Бархударов... С. 85–91.

2 Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва : Языки славянской культуры, 2001. 544 с.

3 Русская грамматика... С. 278–289.

4 Герасименко Н. А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование. Москва : Московский государственный областной университет, 2012. 290 с.

обязательности / факультативности синтаксической связи, валентности предиката, семантическими ролями актантов и т. п., требует более высокого уровня подготовки, так как должно опираться не только на грамматические, но и лексико-семантические критерии, то есть на многоаспектный подход к языковым явлениям, который в разной степени реализован в современной учебной литературе для высшей школы.

Помимо грамматической специфики, определенные типы бисубстантивных предложений характеризующей семантики отличает особая смысловая насыщенность, емкость содержания, которая в сочетании с краткостью, компактностью структуры приводит к появлению идиоматичности. Это иллюстрируют, например, такие выражения, как *Сказка – ложь, да в ней намек; Молчание – золото*. Очевидная метафоризация предикативного минимума вызывает необходимость рассматривать подобные предложения в рамках фразеологизированных структур (по терминологии Н. Ю. Шведовой¹⁰), синтаксический анализ которых более сложен, чем предложений, реализующих свободные модели.

В связи с этим считаем, что актуальность проблематики определяется как сложностью самого объекта изучения, так и необходимостью разработки методических подходов, позволяющих в рамках языкового анализа определять синтаксический статус субстантивных членов предикативного ядра с большей степенью объективности. Таким образом настоящее исследование имеет теоретический и практико-ориентированный характер и призвано решить две взаимообусловленные задачи: во-первых, выявить структурно-семантические и коммуникативные особенности отдельных типов биноминативных предложений оценочной характеризующей семантики, которые являются причиной возникновения проблем при определении синтаксического статуса субстантивов – членов предикативного ядра; во-вторых, предложить методические рекомендации для синтаксического анализа бисубстантивных предложений, основанные на многоаспектном подходе к языковым явлениям.

Указанные задачи определяют научную новизну исследования, которая заключается в описании отдельных типов бисубстантивных предложений оценочной характеристики на базе многоаспектного подхода для решения сложных вопросов синтаксического анализа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что поиск решения указанных задач позволит отказаться от механического следования рекомендациям самого общего характера, продемонстрирует необходимость многоаспектного подхода к синтаксическому анализу языковых единиц, что в конечном счете даст возможность осуществлять объективную идентификацию и квалификацию фактов языка на различных этапах и уровнях обучения.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования являются бисубстантивные предложения оценочной характеризующей семантики, регулярно функционирующие в современных контекстах различной стилистики, преимущественно

художественной. Материалом исследования послужили предложения характеризующей семантики, построенные по схеме N1-N1, которые используются на практических занятиях с обучающимися как материал для выработки навыков синтаксического анализа.

Методология исследования определяется поставленными задачами: многоаспектный анализ синтаксических конструкций опирается на аналитико-описательный метод с элементами трансформационного анализа; для выявления проблемных зон обучения и разработки методических рекомендаций используются методы ориентирующего и обучающего эксперимента.

Результаты исследования и их обсуждение

Предложения, реализующие структурную схему, представленную в терминах словоформ как N1-N1, отличаются от других синтаксических типов предикативных единиц своей морфологической основой. Субъектно-предикатное отношение в подобных предикативных единицах выражается через связь существительных и противопоставляет данную конструкцию базовой глагольной структуре N1-Vf. Однако главную грамматическую специфику бисубстантивных предложений, определяющую сложность, подчас вариативность синтаксического анализа, мы видим в идентичности словоформ, составляющих предикативный минимум и соответственно выражающих субъектно-предикатное отношение, то есть то, что и субъект-подлежащее, и предикат-сказуемое имеют форму именительного падежа. Таким образом, главное, что делает бисубстантивные предложения особой структурой – это неразличение на морфологическом уровне подлежащего и сказуемого, «морфологическая необозначенность» предикативной функции: N1 – это и подлежащее (что закономерно), и сказуемое (что не соответствует общему принципу организации формальной модели простого предложения). Именно этот признак – идентичность словоформ, формирующих предикативное ядро, делает данный тип предложений острым вопросом синтаксической теории и методологии, определяющей подходы к синтаксическому анализу конструкций.

Общие рекомендации по синтаксическому членению биноминативного предложения, а именно выделению главных членов, опираются на порядок компонентов N1-N1, который по сути отражает актуальное членение предложения в пределах объективного, или нейтрального словорасположения: первое имя – подлежащее, второе имя – сказуемое: «В констатирующе-независимых предложениях подлежащее-тема во всех случаях предшествует сказуемому- реме»¹¹. Действительно, в условиях нейтрального, стилистически не маркированного словорасположения большая часть предложений, реализующих схему N1-N1, демонстрирует идеальную структуру простого двусоставного предложения: первое имя является субъектом в семантической структуре, темой высказывания при актуальном членении и подлежащим при грамматическом членении предложения; второе имя – предикат, рема, сказуемое. Однако схема N1-N1 охватывает широкий и

10 Русская грамматика... С. 383.

11 Русская грамматика... С. 287.

разнообразный круг регулярных языковых употреблений, синтаксический анализ которых вызывает трудности, связанные с грамматическими и семантическими особенностями компонентов схемы. К концу прошлого века был опубликован ряд работ по данной проблематике, названия которых отражают суть проблемы, например, статья Л. П. Старосельцева «Об одном приеме обнаружения подлежащего и сказуемого в предложениях тождества»¹² или работа Е. В. Падучевой, В. А. Успенского «Подлежащее или сказуемое (семантический критерий различения подлежащего и сказуемого в биноминативных предложениях)»¹³. Считаем, что при определении синтаксического статуса членов предикативного ядра N1-N1 необходимо опираться не только на традиционно рекомендуемый порядок компонентов, но и учитывать роль субстантивов в актуальном членении предложения и их семантику. Более того, синтаксический анализ, претендующий на достоверность, очевидно должен учитывать прагматические факторы, контекст. Как показывает опыт практической работы со студентами, наибольшие затруднения возникают тогда, когда к анализу привлекаются стилистически маркированные языковые употребления. Эмоционально-экспрессивная окрашенность, образность, метафоричность, проявляющиеся на уровне конструкций, нарушают привычные схемы, «грамматические стандарты». Подобные факты требуют более глубокого анализа, базирующегося на знаниях, полученных при изучении предшествующих разделов курса русского языка, в первую очередь, лексикологии и морфологии.

Языковая семантика предложений, реализующих схему N1-N1 («отношение между субъектом и его предметно представленным предикативным признаком»¹⁴), конкретизируется частными типовыми значениями, которые описаны в целом ряде упомянутых выше работ, а также в других изысканиях¹⁵, в том числе в диссертационном исследовании автора¹⁶. Для решения задач данного исследования считаем оптимальным опираться на наиболее широкую классификацию логико-синтаксических типов простого предложения Н. Д. Арутюновой, один из которых (самый объемный и разнообразный) определяется как «характеризующий»: отношения характеристики соотносят предмет с признаком (в широком смысле), то есть «...устанавливают контакт между денотатом имени (реальным или гипотетическим объектом) и понятием (сигнификатом), элементом мира (реальным или конструируемым) и элементом нашего мышления

12 Старосельцев Л. П. Об одном приеме обнаружения подлежащего и сказуемого в предложениях тождества // 22-е Герценовские чтения. Филологические науки. Ленинград, 1968. С. 23–28.

13 Падучева Е. В., Успенский В. А. Подлежащее или сказуемое (Семантический критерий различения подлежащего и сказуемого в биноминативных предложениях) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1979. Том 38, № 4. С. 349–360.

14 Русская грамматика... С. 279.

15 Падучева Е. В. Предложения тождества: семантика и коммуникативная структура // Язык и логическая теория. Москва, 1987. С. 152–163; Герасименко Н. А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование. Москва : Московский государственный областной университет, 2012. 290 с.

16 Князева Н. В. Семантико-синтаксические типы предложений с предикативным ядром N1-N1 : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01. Владивосток, 2006. 23 с.

о мире»¹⁷. Широкая семантика характеристики может проявляться в различных конструкциях и значениях, в частности иметь субстантивную форму реализации предиката и характеризующе-оценочную семантику.

Оценочная характеристика в биноминативных предложениях осуществляется различными способами, в том числе с помощью отдельной лексемы – предиката оценочной семантики за счет денотативного содержания самого имени (*преlestь, глупец* и т. п.). Субстантивные оценочные предикаты широко используются в художественной и разговорной речи для выражения положительной и отрицательной оценки различных референтов: *Книга – чудо, в ней заключена душа написавшего ее* (М. Горький); *Мне уже самому кажется, что я злодей* (Т. Устинова). При типологическом описании и анализе конструкций необходимо учитывать не только способы представления предиката, но и другого члена предикативного ядра – субъекта-носителя предикативного признака. С этой точки зрения в предложениях N1-N1 возможна предикация лица – живого субъекта (имен собственных, личных местоимений и т. п.) и не лица (конкретных, абстрактных существительных и др.), в первом случае можно говорить о личностной оценочной характеристике, во втором – о предметно-понятийной характеристике.

В личностных предложениях определение синтаксического статуса номинативов достаточно очевидно в силу референтной определенности субъекта, занимающего начальную позицию в предложении, представленного собственными именами, личными местоимениями и т. п., а также оценочной семантики второго имени: *«Галина, ты преlestь»*, – сказал Шлиппенбах (С. Довлатов); *Это было тоже смешно, однако казалось верным: сегодня с утра все люди – один большой дурак* (М. Горький); *«Ты догматик! – гаркнул он. – Талмудист и начетчик! И вообще метафизик»* (Стругацкие). Первое имя – субъект-тема-подлежащее, второе имя – предикат-рема-сказуемое. Особый интерес вызывают контексты, которые самым очевидным образом демонстрируют стилистические ресурсы языка, в таких предложениях позицию предиката-сказуемого занимают имена, совершенно не предназначенные для этой функции, например, предметные, вещественные существительные: *Ты – бревно, сухое полено!* (Д. Донцова); *Злой он, а она – кисель* (М. Горький), номинации животных: *Я сказала, что вы медведь, монстр* (А. Чехов); *Люди – свиньи, как это известно, – говорит Ситанов* (М. Горький), имена собственные: *Ты – Паганини фоторепортажа, а ты – Шекстир экономической передовицы* (С. Довлатов).

В личностных характеризующих предложениях возможна актуализация ремы (предиката-сказуемого) за счет инверсии главных членов: *«Балаболка ты»*, – рассердился Венька (П. Нилин); *Волчица ты, тебя я презираю* (И. Ильф, Е. Петров). Синтаксический анализ в условиях обратного словоупотребления требует привлечения коммуникативно-прагматических критериев: с помощью актуального членения предложения устанавливается тема (*ты*) и рема (*балаболка*) высказывания, средством выражения которого в данном случае является логическое ударение, поддерживающее нетипичное местоположение

сказуемого. Экспрессивное словорасположение субстантивов плохо выявляется обучающимися разного уровня подготовки, здесь особенно отчетливо проявляется оторванность синтаксического анализа от представления о предложении как о «живой», реальной единице общения, обладающей конкретным содержанием и реализующей конкретные коммуникативные цели: «Школьная практика показывает, что при обучении предложению на первом плане оказываются структурные свойства, так как они на поверхности. Семантические свойства предложения и коммуникативный аспект остаются без внимания»¹⁸. Потому считаем необходимым использовать специальные методические приемы, которые позволят проявить специфику языковых употреблений с обратным словопорядком: предложить обучающимся прочесть предложение вслух и воссоздать возможный контекст функционирования этого высказывания, противопоставить инверсии вариант с прямым порядком слов, то есть, используя метод трансформации, создать коммуникативную парадигму высказывания: *Красавица – она!* = рема – тема (инверсия) / *Она – красавица!* = тема – рема (нейтральный порядок). На следующем этапе анализа необходимо определить субъектно-предикатную структуру (пропозицию): одновалентный оценочно-характеризующий предикат (*красавица*) и субъектный актант (*она*). Подобная методика позволяет объективно и доказательно установить синтаксический статус номинативов на уровне членов предложения: первое имя – сказуемое, второе – подлежащее.

Однако среди личностных характеризующих предложений выделяется особая группа конструкций, для которых обратный для типовых структур словопорядок является нормой: предикат-сказуемое располагается перед субъектом-подлежащим, например: «*Горе ты мое*», – *откликнулась барышня* (С. Довлатов); «*Чучело ты мое*», – *сказала Галя* (С. Довлатов). Считаем, что предложения необходимо рассматривать в рамках фразеологизированных моделей, так как они отвечают соответствующим параметрам: наличие устойчиво воспроизводимых элементов схемы, фиксированный словопорядок, идиоматичность значения (в данном случае – негативная оценочность предиката «уходит на второй план»), реализуется другое значение, которое можно сформулировать как «примирение с отрицательными сторонами личности»), эмоционально-экспрессивная окрашенность, разговорная стилистика в целом. Потому считаем, что относить подобные употребления к инверсии нельзя, здесь нет члена коммуникативной парадигмы (нейтральное / экспрессивное, прямой порядок слов / обратный порядок слов), теоретически возможная трансформация *Ты – мое горе* относится к другому по семантике типу бисубстантивных предложений – реляционных, где содержится характеристика одного объекта через его отношение к другому объекту с помощью третьего члена конструкции – релятора (*мое*).

Предложения, реализующие фразеологизированные модели, менее частотны по сравнению

со свободными конструкциями, однако довольно употребительны в разговорной и художественной речи, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что фразеологизированные предложения предлагаются для анализа во всех сборниках упражнений по синтаксису современного русского языка, причем не в отдельно выделенных упражнениях, а единичными вкраплениями в основной объем типовых конструкций. Сталкиваясь с подобными рода употреблений (как на уровне простых предложений, так и на уровне сложных), обучающиеся испытывают значительные затруднения, поскольку привычные схемы анализа не работают. Поэтому необходимо уделять особое внимание выработке навыков анализа предложений фразеологизированной структуры, умению дифференцировать свободные модели и фразеологизированные. Для этого синтаксический анализ предложения на начальном этапе, наряду с выявлением грамматической основы, должен включать названные параметры. Отметим, что первичный критерий разграничения свободных и фразеологизированных конструкций соотносится с умениями и навыками, полученными в предшествующих разделах курса современного русского языка «Лексикология. Фразеология», а также при изучении словосочетания (классификация по степени спаянности компонентов: свободные / несвободные), что отчетливо демонстрирует параллельно используемая терминология.

Предметно-понятийная характеристика широко используется как средство метафоризации, которая осуществляется путем индивидуально-авторского соотнесения имен: *Книга – нежная подруга, белая птица, маков цвет* (Т. Толстая); *Ночью город – опрокинутое небо* (М. Цветаева). Общая характеризующая семантика в таких контекстах обычно сопровождается эмоционально-экспрессивными, оценочными оттенками значения: *Война – горе народное* (Г. Марков); *Все ему ни почем, и жизнь – копейка* (М. Горький); *Геометрия – клетка, да! Мышеловка, да! Тюрьма!* (М. Горький); *Свобода – мой девиз, мой фетиш, мой кумир!* (С. Довлатов). Минимализм конструкции и одновременная смысловая емкость, насыщенность содержания позволяют говорить об афористичности подобных предложений, надо заметить, что большое число русских пословиц основано на сопоставлении структур с двумя номинативами в предикативном ядре, типа *Ученье – свет, а неученье – тьма*. Несмотря на окказиональность предикации (скорее, благодаря ей, так как жесткие рамки конструкции поддерживают практически любое метафорическое соотнесение), роль главных членов определяется в соответствии с логико-семантической коммуникативной структурой: первое имя является субъектом предикации, темой в актуальном членении предложения, соответственно выполняет функцию подлежащего, второй номинатив – предикат, который характеризует субъект, является ремой, выполняет функцию сказуемого. Опора на семантику субстантивов в подобных случаях совершенно бессмысленна в силу метафоризации (*книга – подруга; город – небо*) и не нужна, так как подобные контексты имеют либо окказиональный характер, либо представляют собой фразеологизированные структуры с фиксированным порядком слов (афоризмы, пословицы).

Этническая культура / Ethnic Culture
(2024) Vol. 6 No 1, 13-19

18 Хадикова А. А. Функциональный принцип обучения предикативной основе предложения учащихся-осетин: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук : 13.00.02. Майкоп, 2011. С. 4.

Наиболее интересны в этом плане случаи соотнесения «равнообъемных» в содержательном плане номинаций: *Добро – страдание. Иногда труднопереносимое* (В. Дудинцев); *В сравнении с джином вино – вода* (О. Мандельштам). Абстрактная лексика в предикативном ядре создает контекстуально обусловленную понятийную характеристику окказионального свойства: *Неверие – смерть* (Стругацкие), часто на основе оксюморона: *В бесконечных буднях и горе – праздник, и пожар – забава; на пустом лице и царапина – украшение* (М. Горький); *Для них поэзия – драма в сортире* (М. Анчаров). Семантика конкретно-предметных и вещественных существительных препятствует их использованию в качестве предикативного минимума, однако в условиях скрытого или контекстуально вербализованного сравнения становятся возможными употребления типа *Если позволите сделать не совсем удачное сравнение, то книги – это ноты, а беседа – пение* (А. Чехов); *Вином упиться? Позвать врача? Но врач – убийца! Вино – моча* (Ю. Галич); *Лют был поп, аки лев пустынный, голосище – колокол!* (М. Горький). Субъектно-предикатная структура и синтаксические функции номинативов в таких предложениях определяются тема-рематической организацией высказывания, которая отражает авторские интенции и контекстуальную обусловленность. Синтаксический анализ окказионально-авторских употреблений позволяет продемонстрировать богатые изобразительно-выразительные возможности языковой системы, необходимо обращать внимание обучающихся на окказиональность соотнесения имен в предикативном минимуме, обращаться к понятиям лексикологии и стилистики: семантика слова, переносное значение, коннотации, метафора, оксюморон и т. п.

Выводы

Таким образом, определение синтаксического статуса субстантивных членов предикативного ядра в предложениях характеризующей семантики относится к сложным, дискуссионным вопросам

синтаксической теории, которые в свою очередь приводят к проблемам методологического характера, связанным с синтаксическим анализом конструкций. Грамматическая специфика бисубстантивных предложений заключается в идентичности словоформ, составляющих предикативный минимум и соответственно выражающих субъектно-предикатное отношение, отсутствии глагольного связочного элемента. Подобная морфологическая необозначенность предикативной функции, неразличение на морфологическом уровне подлежащего и сказуемого вызывает затруднения при синтаксическом анализе предложений, реализующих схему N1-N1, особенно в условиях экспрессивного словорасположения главных членов. В связи с чем синтаксический анализ конструкций должен опираться не только на грамматические, но и на лексико-семантические и коммуникативные критерии, то есть на многоаспектный подход к языковым явлениям.

На основе аналитико-описательного метода анализа языкового материала и результатов ориентирующего и обучающего эксперимента установлены причины возникновения проблем при определении синтаксического статуса субстантивов-членов предикативного ядра и предложены методические рекомендации для их анализа. Объективный синтаксический анализ бисубстантивных предложений тождества должен включать в себя не только традиционные структурно-семантические характеристики, но и основные параметры анализа коммуникативной организации высказывания (актуальное членение) и семантической (актантно-предикатной) структуры, опираться на знания и навыки, полученные при изучении предшествующих разделов курса русского языка: морфологии, лексикологии, фразеологии и др. Более того, при анализе синтаксических конструкций необходимо учитывать контекстуальную обусловленность, стилистические и прагматические факторы их реализации, синтаксические явления необходимо рассматривать с функциональной точки зрения, а предложение – как реальную единицу общения, обладающую конкретным содержанием и реализующую конкретные коммуникативные цели.

Список литературы

- Герасимова А. А. К вопросу о типах биноминативных предложений в русском языке // Rhema. Рема. 2022. №2. С. 32–66. DOI [10.31862/2500-2953-2022-2-32-66](https://doi.org/10.31862/2500-2953-2022-2-32-66). EDN UOUVVGK
- Иосилевич Н. В. О структурно-семантических особенностях двусоставных предложений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №10–2. С. 162–165. EDN SXICEJ
- Коняшкин А. М. Структура сказуемого в биинфинитивных предложениях // Мир науки, культуры, образования. 2020. №6. С. 513–515. DOI [10.24412/1991-5500-2020-685-513-515](https://doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-513-515). EDN IUWGLL
- Корнева В. В. Инфинитивные предложения в русском и испанском языках // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. №1. С. 51–60. EDN CJQZLG. DOI [10.17308/lis.2020.1/2730](https://doi.org/10.17308/lis.2020.1/2730)
- Пряников А. В. Субстантивные предикаты в современном русском языке : семантический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2012. №3. С. 397–399. EDN PCHZFP
- Федорова Ю. А. Синтаксическая функция инфинитива в инфинитивно-субстантивном предложении // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. №5. С. 42–48. DOI [10.18384/2310-7278-2022-5-42-48](https://doi.org/10.18384/2310-7278-2022-5-42-48). EDN QNAMJY
- Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Москва : Флинта : Наука, 2014. 720 с. (Серия: Стилистическое наследие).